

Сергей Рубенцев

Фолиант

Сергей Рубенцев

Фолиант

<https://litres.ru/74195287>

SelfPub; 2026

Аннотация

Ролд отправляется на Аляску после встречи со странным незнакомцем в Нью-Йорке. Что он хочет получить? Да и получит ли он то, что хочет? Сможет ли взобраться на гору или погрязнет в аномалиях местных лесов?

Содержание

Эпиграф	4
V/V	6
/V	10
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Сергей Рубенцев

Фолиант

Эпиграф

Из фолиантов в сумрачных аллеях,

Лишь свёрток развернув, я убежал.

Из свёртка же того под мрачным пением

Всё лез ко мне тот некто, что страдал.

Он руку протянул, и вылезла она,

Назад, вперёд шагнул –

И прочь я ринулся, дрожа

Куда-то я пришёл, уснул,..

Иль нет?..

Проезжая густые леса, я, теряясь в этих листьях и высоких, таких больших и почти сказочных, деревьях, умиротворённо и в то же время взволнованно глядел по сторонам. И вправду – было нечто такое, что не могло уловить моё сознание.

Не знаю, что это было за чувство – страх, отчаяние, может, просто тоска? Или снежные покровы горных пиков, это солнце, эти озёра и реки, медведи, что обитают в глубине чащ – всё это давало мне какую-то надежду?

Да и от чего я бежал?

Или, вернее, от кого?

Помню того чудака в Нью-Йорке, этом грязном Нью-Йорке! Как же уродливы его серые фабричные кварталы, эти промышленные зоны, где живут работяги с чёрными от тяжкого труда лицами, и как прекрасно здесь, в казалось бы, нетронутom месте.

А сколько там обездоленных грязных сирот, больных истощённых матерей – столько же, сколько банкиров, набивающих карманы серебром, столько же, сколько полицаев с дубинками, бьющих в морду каждому косо на них посмотревшему.

И этот человек – такой тощий, такой высокий, такой осунувшийся, а лицом благороднее графа – парадоксальная

вещь!

Он схватил меня за руку, когда я уже окончательно решил покинуть убогий город и шёл к стоянке, где покоился мой потрёпанный ещё со времён Гардинга¹ автомобиль.

«Ты ведь знаешь».

«Знаю что?»

«Всё. Увы, это твоё бремя. Ты ведь уезжаешь в Аляску?»

«Я не думал об этом». – Изумился в тот миг я.

«А ты подумай – леса, горные пики, реки, золотая лихорадка».

«Ты отстал на пару десятков лет».

«А ты – от жизни».

Я уже хотел уйти – не нравился мне запах, что сквозил через этого человека, будто исходил не от его обношенного старого тряпья в виде пальто, брюк и дешёвого костюма, а от чего-то, стоящего за ним.

Словно он был сам не свой – вот что я рассудил в то мгновение, так и не отреагировав на его странную, причудливую, безумную и одновременно металлическую фразу.

«Ты отстал от жизни». – Повторил он.

«Что тебе нужно? Я итак говорю с тобой больше минуты! Уйди в сторону».

Только я его оттолкнул, как тощий человек, пахнущий мёртвыми крысами в смеси с канализацией, вцепился в меня хваткой такой крепкой, что, попробуй я вырваться, он на-

¹ Уоррен Гамалиел Гардинг – 29-й президент США (1921-1923 гг.).

верняка сломал бы мне руку.

Безумец наклонился ко мне, в тот момент будто став ещё выше – спина его изогнулась дугой, такой неестественной и отвратной, что я чуть не свалился на мерзкий липкий бульвар.

И вот это подобие человека, ныне ставшее грязным животным, как бракованное яйцо, из которого не вылупился цыплёнок, а желток внутри остался желтком, сгнив и окрасившись в зелёно-лазурный цвет – этот высокий выродок из подворотней самого отвратительного города на Земле, наклонив своё лицо с высоким лбом и прямым носом ко мне, прошептал, улыбаясь белыми, слишком, чёрт подери, белыми зубами:

«Ты уедешь туда. И всё поймёшь. А пока – прощай».

И он пропал – как пропадают призраки, но не люди. Пальто превратилось в длинную чёрную мантию, а сам человек – он просто исчез. Лишь более чем в три метра шириной и длиной мантия, подхваченная порывом ветра, улетела – вернее, постаралась.

Эта тряпка взяла да зацепилась за фонарный столб. На неё тут же вылились нечистоты – некая женщина взяла да выбросила мусор прямо на тротуар.

Весь в ярости – не знаю, на кого, я прокричал:

«Сумасшедшая!»

Женщина, уже намеревавшаяся пройти обратно в дом, обернулась и, погрозив кулаком, неразборчиво прокричала

ругательство.

А я, сев автомобиль, поехал на Запад, даже не думая об Аляске. И всё же сейчас, когда вспоминаю то, что частично побудило меня пересечь такие просторы страны, от Атлантики до совсем буйных вод Тихого океана, я понимаю, что, куда бы не поехал, я рано или поздно окажусь здесь.

И что меня манило к тому пику вдалеке, высочайшей из гор, что я видел когда-то? Да и существовала ли такая гора? Может, она была выше даже Эвереста? Не знаю.

Но в этот миг я видел её – она терялась, пик её был укрыт облаками, основание – в десять раз шире других хребтов, а серые склоны, лишённые растительности, навевали уныния.

Я взбирался на неё с мистером Джорджем Апероутом – жилистым скалолазом, что объяснил мне многое и с которым я познакомился в хостеле городка неподалёку от горы.

Но перед тем, как пройти к ней, мы остановились в том же месте, где я видел гору в первый раз. И там, меж двух пиков, ничего не было – просто расстилающийся во все стороны лес.

– Вы точно уверены?

– Да, Апероут.

– Называйте меня Джордж.

– Давайте без сантиментов, Апероут. Я видел её.

Он посмотрел на меня медленно, тяжело сдвигая брови, словно каждое напряжение в лице, движение всякой мышцы отягощало его немыслимой болью:

– Вы выпивали вчера?

– Я не пью, Апероут.

– Я живу здесь десять лет, мистер Ролд, и в помине не видал никакого огромного пика высотой, судя по вашим описаниям, порядка двух миль². Те горы вдалеке – низкие.

Чуждая, точно не моя, уверенность заиграла во мне, подхлынула волной и вынудила, без компромиссов и решений,

² Около 3,2 км.

просто идти вперёд. Я сошёл с дороги и, поправив громадную тяжёлую сумку, зашагал по поляне дальше, к лесу.

Позади раздались поспешные шаги – позже со мной поравнялся сам Апероут.

– Вы что, с ума сошли? Идти вперёд – десять миль! Это сутки в пути – вы же говорили, что они ближе, нет?

– Я мог заблуждаться.

– Нам надо повернуть назад, вернуться в город.

– Если хотите – возвращайтесь.

Он схватил меня за ручку сумки:

– У вас что, навязчивая идея? Почему вас так тянет туда?

– Потому что, мистер Апероут...

Потому что, – подумал я, – потому что я так возжелал. Более внятного объяснения я бы и не придумал – не рассказывать же о том безумце из Нью-Йорских трущоб!

– Ну! Почему же?

Только в это смутное время я отметил, что встал на месте да так и застыл, а взор мой всё это время был направлен к горе, которой и не было.

– Я покажу вам! Идёмте!

– За чем?

– За ответом. – Усмехнулся я: – Не знаю, Апероут. Не имею ни малейшего представления о том, что нас ждёт. Однако пойдёмте же!

И мы пошли – полдня мы шагали вперёд, вошли в лес, сквозь редкие опушки и просеки глядя на далёкие горы. И

вот в какой-то миг, на третьей или четвёртой такой просеке, мы увидели её, ту гору.

Она вылезла словно из ниоткуда. Джордж Апероут сдержал крик, прикрывая рукой рот, и, пошатнувшись, повернулся ко мне со взглядом столь необычайным, словно я был не человеком.

– Откуда вы знали?

– Говорил же – видел вчера.

– Но это просто... Может, скрылась за лесами?

– Трёхкилометровая гора? За лесами? Скажите честно – вы безумец, Апероут?

Он судорожно сглотнул:

– Нет.

– Это чертовщина. Я не знаю, что здесь происходит. Да и выяснять не хочу.

В горле же моём встрял ком, руки – тряслись ли они? Нет, они дребезжали, а пальцы отплясывали какой-то ритм. Закатанная до локтей рубашка дала увидеть бегающие, волнующиеся и сокращающиеся на предплечьях вены.

Они шли от сгиба до запястья, извиваясь как змеи или черви – наверное, я просто устал – решил я и, закатав рукава, вновь поднял взор к горе.

– Она выше трёх миль.

– Вы же говорили о двух, Апероут.

– Я составил такой образ по высоте облаков – а тут они низкие, не более километра над землёй, если не меньше. Но

здесь... Мне кажется, или облака слишком высокие?

Он вынул бинокль, а я же, пройдя немного вперёд, всего на полсотни метров, наткнулся на лиану, растущую... Здесь, на Аляске.

– Апероут!

Я поглядел вокруг:

– Апероут! Где вы?

Вконец недоумевая, я посмотрел по сторонам – кругом был тёмный, беспросветный лес – здесь-то, где царят ночи, что светлее дня! Никаких звуков и шумов я не услышал – и от того мне вспомнился тот Нью-Йорский безумец.

Я покрутился на месте – и вот через несколько таких поворотов, кружась, как в той карусели в Бостоне, когда ещё мог адекватно воспринимать вещи, я обнаружил, что стою возле ствола обычной пихты.

Вернее, та была высотой, по ощущениям, с десятиэтажный дом, и всё же она показалась мне такой родной после той мрачной, заросшей и дикой, даже по меркам девственных лесов, чащи.

Среди ветвей кто-то зашевелился. На секунду я перестал дышать, но, увидев, что то был скалолаз, выдохнул.

– Вы меня звали или мне показалось?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.